

НАУКА ПОБЕЖДАТЬ КОВАРНЫЙ НЕДУГ

Что такое остеоартроз? Сотни миллионов людей на нашей планете знают об этом не понаслышке, а, что называется, на собственной... нет, не шкуре, а собственных костях. Вернее, суставах, которые этот коварный недуг рано или поздно с неумолимой закономерностью поражает едва ли не каждого из представителей человечества.

Можно ли вылечить артроз? Буквально все медики, опять-таки в планетарном масштабе, солидарны, отвечая на этот вопрос отрицательно. Но не всё так безысходно. Медицинская наука не стоит на месте, проводятся исследования, апробация новых методик, новых подходов, тактик и стратегий, в результате открываются неизвестные ранее возможности для того, чтобы распознавать этот недуг на самых ранних стадиях. Именно здесь ключ к успеху. Распознав болезнь, что называется, в зародыше, можно её и победить — «окончательно и бесповоротно». По крайней мере, во многих и многих случаях.

И этой науке побеждать можно научиться! Речь о практикующих врачах. Которым крайне важно без промедления овладевать современными методиками, новейшими тактиками и стратегиями для успешной борьбы с безжалостным врагом. Именно с этой целью в конце апреля в Тюмени на базе Областной клинической больницы №1 состоялась конференция для врачей-практиков региона — ревматологов, терапевтов, травматологов, ортопедов и специалистов других медицинских специализаций. Как сказала главный организатор этого мероприятия, руководитель Ассоциации ревматологов Тюменской области Галина Фадиенко, нынешняя конференция сильно отличалась от тех, что проводились ранее по этой тематике. Как раз своей направленностью на раннюю диагностику остеоартроза, на умение выявлять те самые «зародыши» болезни, управляться с которыми сравнительно легко.

Как всегда, тюменские врачи получали информацию из первых рук. Основное сообщение — о новых подходах к ранней диагностике остеоартроза и о применении

артроскопии в диагностических целях — сделала доктор медицинских наук, профессор Российского национального исследовательского медицинского университета им. Н.И. Пирогова Лилия Лучихина. Лилию Владимировну можно назвать уникальным источником информации по данной тематике — она не только изобретает новые методы и подходы в диагностике и лечении остеоартроза (а так-

НЕОБЫЧНОСТЬ МЕТОДА В ТОМ, ЧТО ВЫЗДОРОВЕТЬ БОЛЬНОМУ ПОМОГАЕТ... ЕГО СОБСТВЕННАЯ КРОВЬ.

же других ревматологических заболеваний), но и подтверждает их эффективность собственной практикой. Пожалуй, самый яркий пример — ею впервые в ревматологии внедрён метод артроскопической диагностики различных заболеваний суставов и, преимущественно на этой основе, разработаны критерии самой ранней, дорентгенологической стадии развития остеоартроза. Своими научными наработками и практическими навыками их применения — причём очень подробно, во всех деталях — она и поделилась с трибуны конференц-зала Областной клинической больницы №1 со своими тюменскими коллегами.

Немалый интерес аудитории вызвало также сообщение кандидата медицинских наук, заведующего отделением травматологии и ортопедии Федерального медико-биологического агентства (Москва) Павла Жадана, который рассказал о чуть ли не революционном методе борьбы с различными недугами, в том числе остеоартрозом, с помощью плазмы крови, обогащённой тромбоцита-

ми. Необычность метода в том, что выздороветь больному помогает... его собственная кровь. Особенно же эффективен этот метод, когда болезнь находится на ранней стадии.

Предлагаем вашему вниманию короткие интервью с Лилией Лучихиной и Павлом Жаданом, которые взял у них ваш корреспондент.

«У ОРТОПЕДОВ ИНТЕРЕСЫ ДРУГИЕ»

— Лилия Владимировна, расскажите об основных моментах вашего выступления.

— Самое главное — выработаны критерии ранней диагностики остеоартроза.

— Очень ранней?

— Достаточно ранней. Окно воз-

можностей для лечения этого заболевания стало значительно шире. И можно бороться с ним вполне успешно. Достигать хороших эффектов, не прибегая к протезированию суставов в конечном итоге. Это очень важный момент.

— Вы говорите о совершенно новых возможностях раннего диагностирования артроза? Раньше их не было, а теперь они есть?

— Конечно. Были выработаны именно новые возможности. Не вдаваясь в специфические подробности — на основе артроскопических критериев.

— Разъясните для наших читателей — не медиков: что такое артроскопия?

— Скажу главное: артроскопия — это возможность, скажем так, «заглянуть» в сустав, как бы рассмотреть его изнутри и с предельной точностью понять, что в нём происходит. И использовать это в целях ранней диагностики и лечения.

— Подходит ли такое сравнение: врачи-практики получают теперь из ваших рук новый инструмент для беспрецедентно раннего выявления остеоартроза?

— Да, вполне.

— Если говорить о сегодняшней ситуации с ранним выявлением артроза, причём в масштабах всей страны, — это остаётся проблемой?

— К сожалению, это так. Почему? По сути дела проблема артроза в нашей стране передана ортопедом. Это неправильно. Остеоартрозом должны заниматься ревматологи: «ловить» болезнь на ранних стадиях, проводить соответствующее консервативное лечение. У ортопедов интересы другие — они, в основном, хирурги. Я считаю эту ситуацию одной из главных причин того, что у нас часто поздно диагностируют, плохо лечат остеоартроз, что в конечном итоге приводит к необходимости оперировать сустав.

— Артроскопию применяют сегодня ревматологи?

— Нет. Скажу больше: я — единственный в России ревматолог, владеющий этим методом. Ещё раз: артроз и всё, что с ним связано, в том числе артроскопия, передано ортопедом, хирургом, которые не знают ревматологической патологии. И в этом проблема.

— Вы считаете, что артроскопия должна быть инструментом у каждого ревматолога?

— Это было бы очень неплохо.

КОГДА ПАЦИЕНТ САМ СЕБЕ ДОНОР

— Павел Леонидович, в чём суть метода так называемой PRP-терапии, о котором вы рассказывали?

— Обогащённая тромбоцитами плазма получается путём извлечения собственной крови пациента и обработки её на специальной центрифуге. Затем эта плазма используется для лечения этого больного.

— То есть он сам себе донор и сам себя лечит?

— Можно и так сказать.

— Используя возможности своего собственного организма?

— Совершенно верно.

— У нас в стране, как можно было понять из вашего доклада, этот метод применяется не очень широко.

— Сейчас можно заметить сдвиги в положительную сторону. Здесь надо сказать о разных сферах применения. В травматологии и ортопедии применяется уже давно. Но это не совсем то. Сегодня мы вели речь о применении

этой терапии и при лечении такого заболевания, как остеоартроз.

— Почему, как вы считаете, в нашей стране не торопятся применять этот метод?

— У нас есть проблемы распространения медицинской информации. Второе: отсутствие единой обучающей системы. Понимаете, разрозненно всё очень. В Москве может быть несколько школ, которые по-разному подходят к лечению одного и того же заболевания. С одной стороны, это хорошо — развитие в разных направлениях, а с другой стороны, эта разрозненность может мешать (и мешает) распространению каких-то уникальных методик.

— Вы упомянули в своём сообщении, что PRP-терапия не должна становиться основным методом лечения, это как бы сателлит к основному лечению. Это так?

— Да, конечно. Мы также не говорим, что это панацея. Пациент получает классическое лечение, и если он видит, что оно неэффективно, у него появляется выбор чего-то иного. Этот выбор ему должен предоставить врач.

— Вы приводили примеры очень удачного применения PRP-терапии в клинике, где практикуете.

— Да, такие примеры есть. Этот метод может быть очень эффективным, особенно, подчеркну, на ранних стадиях болезни. У PRP-терапии есть, на мой взгляд, ещё одно важное преимущество — практически полное отсутствие побочных эффектов. В любом случае вреда пациенту не будет. Это важно и с той точки зрения, что далеко не каждому пациенту можно подобрать фармпрепараты, не имеющие тех или иных противопоказаний. При PRP-терапии противопоказания равны нулю.

— Если я вас правильно понял, нельзя лечить пациента только с помощью обогащённой тромбоцитами плазмы. Но нужно использовать эту терапию как мощное дополнительное средство.

— В основном, да. Но в некоторых случаях, я считаю, этот метод может использоваться и как монотерапия. И прежде всего на начальной стадии артроза. То есть в каких-то ситуациях мы можем достигать хороших результатов в лечении, при этом избегая применения препаратов химических.

Влад ГРАННИК